

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Локотковой Ирины Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

8 декабря 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки И.Г.Локотковой,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка И.Г.Локоткова оспаривает конституционность части второй статьи 405 УПК Российской Федерации, согласно которой пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора и последующих судебных

решений, вынесенных в связи с его обжалованием, по основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также пересмотр оправдательного приговора либо определения или постановления суда о прекращении уголовного дела допускаются в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены фундаментальные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на законность приговора, определения или постановления суда.

Как следует из представленных материалов, постановлением Пресненского районного суда города Москвы от 16 апреля 2009 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 1 июля 2009 года, гражданка М. была освобождена от уголовной ответственности за совершение запрещенного уголовным законом деяния и к ней применены принудительные меры медицинского характера.

13 мая 2010 года, т.е. еще до окончания годичного срока со дня вступления этого постановления в законную силу, представитель признанной потерпевшей по данному уголовному делу И.Г.Локотковой обратился с надзорной жалобой на указанные судебные решения в президиум Московского городского суда, который 6 августа 2010 года – по истечении одного года со дня вступления в силу постановления Пресненского районного суда города Москвы от 16 апреля 2009 года – в порядке надзора пересмотрел эти решения, а уголовное дело направил на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление президиума Московского городского суда от 6 августа 2010 года, как влекущее ухудшение положения М. и тем самым противоречащее части второй статьи 405 УПК Российской Федерации.

По мнению заявительницы, часть вторая статьи 405 УПК Российской Федерации не соответствует статьям 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19, 21,

46 (часть 1), 52, 55 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, а также статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пункту 2 статьи 4 Протокола № 7 к ней (в редакции Протокола № 11), поскольку связывает соблюдение годичного срока, установленного для пересмотра в порядке надзора обвинительного приговора, определения или постановления суда по основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также для пересмотра оправдательного приговора либо определения или постановления суда о прекращении уголовного дела, с датой вступления этих судебных решений в законную силу (в данном случае – с днем вынесения кассационного определения), а не с датой обращения участников уголовного судопроизводства с надзорной жалобой.

2. Из статей 19 (часть 2), 46 (части 1 и 2), 50, 52 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, закрепляющих принципы правовой стабильности и правовой безопасности, а также право каждого на судебную защиту его прав и свобод, вытекает необходимость законодательного установления оснований, условий, порядка и сроков пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу; иное приводило бы к возникновению неопределенности и нестабильности в правовых отношениях. Федеральный законодатель должен предусматривать такие институциональные и процедурные условия пересмотра судебных актов в порядке надзора, которые отвечали бы требованиям процессуальной эффективности и экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия, исключали бы возможность затягивания или необоснованного возобновления судебного разбирательства и тем самым обеспечивали справедливость судебного решения и вместе с тем правовую определенность, включая признание законной силы судебных решений, их неопровержимости, без которых недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов. Исходя из этого при установлении сроков, в пределах которых допускается обжалование судебных актов в порядке надзора, законодателю следует

исходить из того, что участники правоотношений должны иметь возможность в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав и обязанностей. Соответственно, пересмотр и отмена окончательного приговора в надзорном порядке, если это влечет ухудшение положения осужденного, должны быть обусловлены достаточно кратким сроком, с тем чтобы исключить долговременную угрозу пересмотра приговора (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2002 года № 13-П; от 11 мая 2005 года № 5-П; от 5 февраля 2007 года № 2-П).

Правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации относительно необходимости установления определенного срока пересмотра вступивших в законную силу судебных решений как условия обеспечения принципа правовой определенности корреспондирует и правоприменительная практика Европейского Суда по правам человека, согласно которой возможность рассмотрения требования о пересмотре оправдательного приговора только в течение одного года с момента его вступления в силу соответствует требованиям Конвенции о защите прав человека и основных свобод (постановление от 20 июля 2004 года по делу «Никитин против России»).

Установленный частью второй статьи 405 УПК Российской Федерации годичный срок для пересмотра в порядке надзора судебных решений относится к числу пресекательных сроков. В основании его установления лежит главенствующий публичный интерес, состоящий в обеспечении стабильности и окончательности судебных решений и сложившихся на их основе правоотношений (*res judicata*). Если бы соблюдение срока, установленного для пересмотра судебных актов в порядке надзора, было обусловлено не моментом принятия судом надзорной инстанции своего итогового решения, а моментом обращения заинтересованных лиц с надзорными жалобой или представлением, пресекательный характер данного срока фактически утрачивался бы,

поскольку все дальнейшие действия судов по пересмотру решений, а также новому рассмотрению дела в случаях отмены первоначального приговора суда или определения суда кассационной инстанции могли бы осуществляться за пределами этого срока в течение неопределенно длительного времени.

Предусмотренный оспариваемой нормой годичный срок со дня вступления в законную силу для пересмотра в порядке надзора судебных решений в сторону, ухудшающую положение обвиняемого, является разумным и достаточным для того, чтобы участники судопроизводства могли заблаговременно подготовить жалобу или представление и обеспечить своевременность их подачи, при том что сроки вступления судебных решений в законную силу, а также сроки изучения и рассмотрения жалоб и представлений в судах надзорной инстанции с момента их поступления установлены Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (статьи 390, 391, часть первая статьи 406 и часть первая статьи 407), а потому в конкретном деле могут быть ими определены и учтены.

Таким образом, положения части второй статьи 405 УПК Российской Федерации сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие права заявительницы. Установление же того, были ли судами общей юрисдикции в ее деле допущены ошибки, искажающие саму суть правосудия, смысл приговора как акта правосудия, соблюдены ли предусмотренные законом порядок и сроки для пересмотра судебных решений, в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Локотковой Ирины Геннадьевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1616-О-О